

## **Некоторые аспекты деградации российского влияния в азербайджанской политической системе**

### **Комментарий Центра АРВАК, 15.07.2025**

#### **Аннотация**

АРВАК анализирует беспрецедентную асимметрию механизмов влияния между РФ и АзР, выявленную в ходе недавней эскалации двусторонних отношений. В то время как Баку демонстрирует наличие хорошо организованных и глубоко интегрированных лоббистских структур в российской политической системе, Москва утратила системные рычаги влияния в азербайджанских элитах, не сумев капитализировать экономические интересы в политические активы. В комментарии выделяются ключевые факторы, обусловившие эрозию российского влияния и ставится под сомнение стратегия Москвы по использованию азербайджанской диаспоры в РФ как инструмента влияния на Баку, указывается на ее провал и текущее стремление Кремля к «нулевой отметке интерференции». Это свидетельствует о глубоком кризисе в российско-азербайджанских отношениях, который сводит их к декларативному «Договору о стратегическом партнерстве» при отсутствии реальных механизмов взаимного влияния.

**Ключевые слова:** Российско-азербайджанские отношения, внешнее влияние, асимметрия влияния, лоббизм, азербайджанская диаспора, элитные группы, Южный Кавказ, геополитический дисбаланс, стратегия РФ.

#### **1. Асимметрия механизмов влияния в российско-азербайджанских отношениях**

Новый и беспрецедентный виток российско-азербайджанской политико-дипломатической эскалации выявил существенную асимметрию в механизмах влияния между сторонами. АзР располагает хорошо организованными лоббистскими структурами, глубоко интегрированными в систему российской власти. Эти структуры успешно функционируют как в легальных форматах, так и, зачастую, прибегают к неправовым методам продвижения азербайджанских интересов. В то же время, РФ не обладает внутренними фракциями влияния в Азербайджане и лишена возможности капитализации интересов финансово-экономических кругов, ведущих бизнес с Россией, в политические активы.

Баку продемонстрировал масштабную работу с политическими кругами в высших эшелонах российской власти и с региональными элитами РФ, а также установил успешное взаимодействие с определенной частью российской экспертной среды и средствами массовой информации. Москва же, с закатом эпохи ориентированной на Россию старой азербайджанской коммунистической номенклатуры, которая еще во времена президентства Гейдара Алиева сохраняла определенное влияние в государственной системе, окончательно утратила точки опоры в элитах АзР, не сформировав новых.

## **2. Факторы деградации российского влияния**

Причины подобного дисбаланса носят комплексный характер. В ряду главных факторов, определивших деградацию пророссийски ориентированных групп в азербайджанском истеблишменте, следует выделить:

Жесткую вертикаль авторитарной власти в прикаспийской республике, исключая «фракционизм» и самостоятельность элитных групп.

Зависимость Баку от экспортно-сырьевого сектора экономики, который тесно связан с антироссийски настроенным Западом.

Националистические настроения в республике, активно культивируемые Турцией, включая русофобские нарративы.

Пассивная позиция самой России, которая, как представляется, избегает работы с азербайджанскими элитами в обход их центральной власти.

В связи с этим возникает вопрос: почему, не имея должной опоры в Азербайджане, не являясь одним из бенефициаров системы сдержек и противовесов в принимаемых Баку политических решениях и не обладая эффективным инструментом воздействия изнутри на мышление и настроения широких общественных масс в этой республике, Москва до последнего момента сохраняла надежды на то, что И. Алиев не отвернется от России?

Процесс демонтажа последних групп российского влияния в системе азербайджанской власти начался незадолго до установления консенсуса между Западом, Турцией и Россией относительно силового решения Карабахской проблемы. Это должно было послужить сигналом для Москвы о намерениях Азербайджана не только захватить вторую Армянскую республику, но и окончательно избавиться от пророссийской фракции в высших эшелонах власти. Речь, в основном, идет о 3-4 наиболее влиятельных фигурах, которые традиционно считались проводниками российских интересов в военно-политической верхушке Азербайджана и которые были устранены из нее не без требований и усилий Турции.

## **3. Хроника вытеснения пророссийских элитных групп**

В сентябре 2019 г. со скандалом подал в отставку глава Администрации Президента Азербайджана, так называемый «серый кардинал» режима Рамиз Мехтиев. Он по праву являлся самой влиятельной фигурой при президентстве отца и сына Алиевых и, как считалось, всегда был сторонником тесных дружеских взаимоотношений с Москвой. Очевидно, именно Мехтиеву, почти четверть века руководившему президентской администрацией (1995–2019 гг.), принадлежит заслуга сдерживания турецкого влияния на И. Алиева и ограничения роста русофобских настроений в республике. Устранение Мехтиева ознаменовало этап открытой переориентации Азербайджана на турецкий вектор, несовместимый с поддержанием искренних дружественных отношений с Россией. Можно предположить, что Р. Мехтиеву грозила перспектива суда и ареста, однако от преследований его спасла многолетняя тесная дружба и соработничество с Гейдаром Алиевым, а также тот факт,

что именно он после смерти последнего приложил все усилия для транзита власти Алиеву-младшему и укрепления позиций нового президента.

16 июля 2020 г., за три месяца до 44-дневной Арцахской войны, подал в отставку министр иностранных дел АЗР Эльмар Мамедьяров. Ему было поставлено в вину безынициативность в Карабахском вопросе и покорное следование политике Москвы, которая, якобы, препятствовала усилиям Баку по мирному разрешению данного вопроса. Анкара и Баку сошлись во мнении, что близкий России Э. Мамедьяров не в состоянии обеспечить должное политико-дипломатическое прикрытие уже запланированной Карабахской войны. Его отстранение от должности, как и в случае с Р. Мехтиевым, сопровождалось «разоблачительной» пропагандистской кампанией в провластных СМИ, по-видимому, имеющей целью оправдать перед международным сообществом переход Баку от мирных инициатив к планам по военному решению Карабахской проблемы.

28 января 2021 г. стало известно об отставке начальника Генштаба ВС АЗР Наджмеддина Садыкова, занимавшего эту должность с ноября 1993 г. Тем самым были подтверждены слухи о его опале, однако азербайджанские власти официально так и не уточнили, когда именно был уволен Садыков. Доподлинно известно, что в дни «44-дневной войны» он фактически был отстранен от командования ВС, которыми, в основном, управляли делегированные из Турции генералы. Садыков вообще надолго исчез из поля зрения общественности, что дало повод для слухов о его аресте. Начштаба также считался в Азербайджане «человеком Москвы», а также, якобы, был уличен в связях с Арменией посредством своих родственников, поэтому недоверие к нему сложилось задолго до осенней кампании 2020 года. Впоследствии, в 2022 году, в отношении Н. Садыкова было возбуждено уголовное дело о растрате и хищениях в МО, однако следует предположить, что истинные причины опалы генерал-полковника кроются в прошлых связях с Москвой и российским генералитетом.

Возможно, определенную связь с «российским влиянием» имело также скандальное дело бывшего главы Министерства национальной безопасности (ныне – Служба государственной безопасности (СГБ)) Эльдара Махмудова, освобожденного от должности 17 октября 2015 года. Махмудову и его окружению вменялись уголовные статьи в связи с коррупцией, рэкетом, рейдерскими захватами и т. д., однако, согласно другим источникам, на самом деле он, якобы, был уличен в нерегламентированных связях со спецслужбами иностранного государства. Следует предположить, что речь идет о РФ, о чем открыто намекали некоторые азербайджанские журналисты. Не исключено, что нарратив о работе Махмудова на иностранную спецслужбу был вымыслен и намеренно запущен в информационное поле с целью основательно запятнать некогда всесильного министра. Однако сам факт упоминания в таком контексте Москвы свидетельствует о наметившихся уже в 2015 году антироссийских настроениях в высших эшелонах азербайджанской власти. Следует также отметить, что Э. Махмудов, в отличие от ряда генералов и полковников МНБ из его ближайшего окружения, не был судим и осужден на тюремное заключение, что в азербайджанских оппозиционных и диссидентских кругах объясняют наличием у него крайне весомого компромата на И. Алиева и его семью.

Вместе с указанными влиятельными лицами из системы были исключены министры, крупные чиновники, банкиры, дипломаты и военные. Номинально им вменялась коррупция, превышение должностных полномочий, растрата государственных средств и т.д., однако все они так или иначе были связаны с упомянутыми выше влиятельными фигурами и входили в их непосредственное окружение. Устроенная президентом И. Алиевым «большая чистка» была квалифицирована независимыми азербайджанскими экспертами как победа «клана Пашаевых» над «нахиджеванцами», поскольку система управления в Президентской администрации, банковский сектор республики и дипломатический корпус всецело перешли в руки семьи Мехрибан Алиевой (в девичестве – Пашаева). В плане внутрисистемной конкуренции это было действительно так, однако в широком контексте речь шла об уничтожении остатков российского влияния в политико-дипломатической, финансово-экономической и военной сферах Азербайджана, поскольку именно на «старую гвардию» Гейдара Алиева, представленную в основном «нахиджеванцами», опиралась Москва в своей политико-дипломатической работе с Баку.

Отдельного упоминания заслуживает также параллельно стартовавший процесс демонтажа прежней системы управления Нахичеванской Автономной Республики (НАР), доведенного в настоящий момент до пересмотра ее конституции и фактической ликвидации автономии эксклава. Здесь зафиксировано не только отстранение от власти традиционно лояльных Москве старых коммунистических кадров, но и фактическое денонсирование Московского и Карсского договоров, сохранявших правовые основания для вмешательства в случае необходимости правопреемницы СССР – РФ – в политические процессы вокруг НАР.

#### **4. Последствия утраты влияния и новая стратегия Москвы**

Тем самым, стартовавшие до Карабахской войны процессы реорганизации элит в Азербайджане привели к упадку механизмов непосредственного и практического влияния Москвы на формирование благоприятного климата в российско-азербайджанских отношениях. Открытые к диалогу с РФ внутрисистемные фракции до определенного времени были в состоянии балансировать политику Азербайджана, не допуская резкого крена в сторону Турции и, в широком смысле, Запада. Ими двигала и инерция традиционных связей общей советской эпохи, и прагматичный расчет, вытекающий из понимания угроз, которые несет для Азербайджана политика отстранения и враждебности к РФ. Устранение и фактический разгром этих фракций крайне тяжело отразился на способностях Москвы удерживать Баку в орбите своих геополитических интересов. Утрату этого уровня воздействия на азербайджанские элиты и широкую общественность не могли компенсировать ни сугубо декларативное «стратегическое партнерство», ни разговоры об «особой химии личных взаимоотношений» В. Путина с И. Алиевым, ни попытки РФ поддерживать в прежнем режиме культурно-просветительское присутствие в Азербайджане. Оптимистические оценки относительно эффективности работы общественно-культурных организаций в

Азербайджане, подобных «Русскому дому», всевозможных фестивалей и форумов под вывеской «русско-азербайджанской дружбы», «сотен русскоязычных школ», на поверку оказавшихся фантомными, не отражают истинного положения дел. Вместе с тем, русская диаспора в Азербайджане крайне слаба и не организована в плане формирования и выдвижения системе своих общественно-политических запросов. Динамика оттока русской диаспоры из республики неуклонно усиливается с каждым годом. Даже Русская Православная Церковь в Азербайджане в лице Бакинской епархии РПЦ абсолютно не в состоянии выполнять функции «стабилизатора» отношений. Она во многом осуществляет деятельность в векторе политики алиевского режима, зачастую открыто идущую вразрез как с интересами российского государства, русского народа, так и, собственно, самой РПЦ.

Можно предположить, что именно после осознания утраты всего комплексного инструментария влияния на Баку внутри Азербайджана, Москва намеренно допустила усиление азербайджанских диаспорских структур в самой России. Более того, она способствовала их глубокому проникновению в политические эшелоны российской власти, а также зажгла «зеленый свет» азербайджанскому бизнесу. Это могло быть сделано с целью использования завязанных на России финансово-экономических и социальных интересов усилившейся азербайджанской диаспоры в игре с политическим руководством в Баку. В Москве могли рассчитывать на то, что именно привилегированная и богатая азербайджанская диаспора, поддерживающая крепкую связь с системой в Азербайджане и питающая ее финансами, сыграет роль балансира в российско-азербайджанских отношениях. Однако, как можно судить из последних событий, эти расчеты себя не оправдали и еще более деформировали соотношение взаимовлияния между Москвой и Баку. Именно поэтому Кремль демонстрирует готовность демонтировать всю конструкцию азербайджанского лоббинга в России, трансформировавшуюся из инструмента политического воздействия в мощную криминальную структуру, глубоко интегрированную в систему государственной власти РФ. По всей вероятности, Москва стремится к достижению «нулевой отметки интерференции» взаимовлияния, предпочитая уравнивать возможности азербайджанской диаспоры и лояльных Баку политических фракций в РФ практическому отсутствию российского влияния внутри самого Азербайджана. При достижении этой программы, стороны, в сухом остатке, помимо многочисленных и многоплановых приобретений Азербайджана, будут иметь лишь «Договор о стратегическом партнерстве» от 22 февраля 2022 г., который в сложившейся новой реальности по сути превратится в более ничего не значащий текст.